

Сафина Светлана Борисовна*,
*заведующая кафедрой конституционного и административного права,
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан,
кандидат юридических наук, доцент
(г. Уфа)*

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА РЕСПУБЛИКИ

В соответствии с частью 2 статьи 68 Конституции Российской Федерации республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации. По смыслу указанной статьи, во-первых, такое полномочие является не обязанностью, а правом республики. Во-вторых, государственный язык республики употребляется наряду с государственным языком Российской Федерации, а значит, государственный язык республики устанавливается дополнительно к основному русскому языку.

Закон Российской Федерации от 25 октября 1991 года № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации», развивая нормы федеральной Конституции, указывает сферы возможного применения государственного языка республик. На государственном языке республики могут публиковаться все нормативные правовые акты как федерального, так и республиканского уровня, могут проходить выступления в палатах Федерального Собрания Российской Федерации, печататься бюллетени для голосования и иные документы на территории республики, оформляться делопроизводство, вывески, надписи, дорожные и иные указатели и др. При этом федеральное законодательство не прописывает статус государственного языка республики, его признаки и функции. Сами же республики закрепляют свои государственные языки по-разному.

Так практически все республики (кроме Республики Карелии) установили свой государственный язык. При этом в некоторых республиках устанавливается не один, а несколько государственных языков: дополнительно к русскому в Республике Крым – два (украинский и татарский); в Кабардино-Балкарии – два (кабардинский и балкарский); в Карачаево-Черкессии – четыре (абазинский, карачаевский, ногайский и черкесский); в Дагестане, помимо русского, государственными считаются языки народов Дагестана. Некоторые республики провозглашают свой государственный язык равноправным с государственным русским языком (например, статья 8 Конституция Татарстана гласит, что «государственными языками в Республике Татарстан являются

---

* © Сафина С.Б., 2017

равноправные татарский и русский языки»). В ряде республик действует приоритет русского языка и его более широкое использование в деятельности государственных органов, организаций, предприятий и учреждений, судопроизводстве, проведении выборов и референдумов, совершении нотариальных действий. При этом некоторые республики закрепляют приоритет русского языка на конституционном или законодательном уровне как языка межнационального общения (например, статья 11 Конституции Карачаево-Черкесской Республики, статья 3 Закона Республики Хакасия от 20 октября 1992 г. № 11 «О языках народов Республики Хакасия»). Ярким примером закрепления приоритета русского языка служит Закон Карачаево-Черкесской республики от 14 июня 1996 года № 104-XXII «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики», который предусматривает, что в органах государственной власти Республики работа ведется на русском языке (статья 9); рабочим языком международных, всероссийских и других симпозиумов, конференций, совещаний является русский язык (статья 10); при подготовке и проведении выборов и референдумов, печатании избирательных бюллетеней используется русский язык (статья 12); в деятельности государственных органов, организаций, предприятий и учреждений, их официальном делопроизводстве, текстах документов с их наименованиями используется русский язык (статьи 13-15); официальные документы о статусе гражданина, нотариальные действия, официальная переписка осуществляются на русском языке (статьи 17, 18, 20); в сферах промышленности, строительства, связи, транспорта, энергетики и других видов производства на территории Республики применяется русский язык (статья 22). Заслуживает внимания и статья 10 Закона Республики Башкортостан от 15 февраля 1999 года № 216-з «О языках народов Республики Башкортостан», в соответствии с которой работа в органах государственной власти и местного самоуправления Республики осуществляется на русском языке, при этом в органах государственной власти Республики Башкортостан и местного самоуправления, государственных учреждениях Республики Башкортостан наряду с русским языком может употребляться башкирский язык.

Таким образом, статус государственного языка республики неоднороден, в ряде республик он не используется во всех сферах отношений и не всегда является обязательным. В этой связи в законодательном регулировании положения государственного языка республики и его практическом применении возникает ряд проблем.

Во-первых, следует заметить, что по смыслу части 2 статьи 1 Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» презюмируется правило, согласно которому использование государственного языка является обязательным и всеобъемлющим. По сути, это средство обеспечения жизнедеятельности всего общества и государства. Государственный язык должен иметь широкую распространенность, быть востребованным со стороны населения, и, как отмечается в литературе,

обладать демографической мощностью¹. Анализ республиканского законодательства и фактическое положение в языковых отношениях показывает, что такими свойствами провозглашенные республиками государственные языки, как правило, не обладают.

Во-вторых, государственный язык должен обладать большим лингвистическим потенциалом, соответствующей терминологией и понятийным аппаратом, т.е. таким уровнем развития, который позволил бы использовать его в официальных сферах. Иначе смысл государственного языка остается абсолютно декларативным. Например, Закон Кабардино-Балкарской Республики «О правовых актах в Кабардино-Балкарской Республике» устанавливает, что официальное опубликование законов Республики, указов Главы Республики нормативного характера, постановлений Парламента Республики нормативного характера, постановлений Правительства Республики осуществляется на государственных языках Кабардино-Балкарской Республик. Учитывая, что в этой республике помимо русского еще два государственного языка, неминует проблема установления аутентичности нормативных правовых актов, изложенных на разных языках. Такая аутентичность необходима в целях обеспечения одинаковой юридической силы нормативных правовых актов, но использование несравнимо разных по мощности языков ее не гарантирует. В этом случае неизбежно установление приоритетной силы государственного русского языка, что делает подготовку текстов на государственном языке республики нецелесообразной. Также показателен пример с Республикой Дагестан, где государственными языками республики провозглашены языки народов Дагестана, которых, по подсчетам специалистов, более 30, но только 14 из этих языков имеют письменность.

В-третьих, анализ республиканского законодательства показывает, что государственный язык республики не обязательно является языком только титульной нации, либо может не отражать титульную нацию вообще. Так в Карачаево-Черкесской Республике помимо языков титульных наций (карачаевского и черкесского) государственными языками провозглашены абазинский и ногайский; в Республике Дагестан титульная нация, как таковая, отсутствует (как следствие, нет и языка титульной нации); в Республике Крым, где титульная нация также не определяется, дополнительно к русскому вводится два государственного языка.

Также, исходя из статистических данных, государственный язык республики не всегда совпадает с языком преобладающей в республике национальности. Так в некоторых республиках, где государственным языком провозглашен язык титульной нации, доля русского населения составляет преимущество большое большинство, например, в Хакасии русских почти 82%, хакасского населения – чуть более 12%; в Адыгее – русских почти 64%, адыгейцев – 26%; в Коми – русских почти 62%, народов коми – 22,5%; в Удмуртии – русских 62%, удмуртов – 28%; в Бурятии – русских почти 65%, бурят – 29, 5%.

Республика Карелия не установила своего государственного языка, в связи с тем, что титульная нация – карелы составляют чуть больше 7% от общей массы населения республики и для остальных граждан Российской Федерации, проживающих на территории Карелии, утверждение карельского языка в качестве государственного явилось бы ненужным обременением².

В этой связи ряд авторов³ предлагают в отношении языка, которому придается статус государственного языка республики, проводить его научную экспертную оценку на предмет установления возможности использования в официальной сфере, а также «обязательность проведения республиканского референдума по данному вопросу, поскольку статус государственного языка республики напрямую затрагивает права и интересы населения республики»⁴. Кстати, подобную норму содержит статья 12 Конституции Республики Карелия, в соответствии с которой Республика вправе устанавливать свои государственные языки на основании прямого волеизъявления населения Республики Карелия, выраженного путем референдума.

Есть и другие предложения. Некоторые авторы, отмечая, что республика не является государством в собственном смысле слова и не обладает верховенством государственной власти, предлагают ввести в научный и правовой оборот вместо термина «государственный язык» термины «официальный язык» или «рабочий язык». В правовой литературе также указывается, что «...республики фактически не пользуются языками титульных наций при делопроизводстве и судопроизводстве, а также при официальном общении с представителями иностранных государств, следовательно, употребление термина «государственный язык» носит условный характер»⁵. В связи с этим, видится справедливым предложение предоставлять республикам право устанавливать на своей территории языки не со статусом государственных, а со статусом официальных языков⁶, которые не связаны с определенным «отечественным наполнением», их смысл – в выполнении ими организационных задач, с использованием их в официальных сферах общения. Характерно в этой ситуации, что, например, проект Конституции Башкирской АССР 1925 года в статье 8 устанавливал, что башкирский и русский языки признаются в Башкирской АССР официальными языками. На сегодняшний день статья 11 Конституции Карачаево-Черкессии характеризует русский язык как язык межнационального общения и язык официального делопроизводства в Республике.

Необходимо учитывать, что в соответствии с Законом Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» при наличии необходимых обстоятельств субъект Федерации своим законом вправе установить любому языку режим, аналогичный государственному. Так, например, в необходимых случаях согласно п.2 статьи 13 названного закона законы и иные нормативные правовые акты краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов наряду с официальным опубликованием могут публиковаться на языках народов Российской Федерации в

соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации; согласно п.3 статьи 16 официальное делопроизводство в субъектах Российской Федерации наряду с государственным языком Российской Федерации, государственными языками республик может вестись на языках народов Российской Федерации на территориях их компактного проживания; согласно п.2 статьи 23 субъекты Российской Федерации в необходимых случаях вправе производить написание наименований географических объектов и оформление надписей, дорожных и иных указателей наряду с государственным языком Российской Федерации на языках народов Российской Федерации на территориях их компактного проживания и т.п.

Таким образом, как верно было замечено, введение государственного языка республики может обуславливаться лишь необходимостью обеспечения участия титульных народов в процессе народовластия и реализации суверенитета многонационального народа Российской Федерации. Устанавливать государственный язык республики только из соображений поддержания и сохранения языка как культурной ценности неприемлемо, так как эти цели могут быть достигнуты с помощью иных механизмов⁷.

Неопределенность правового статуса государственного языка республики порождает ряд проблемных ситуаций и при осуществлении образовательной деятельности, в частности, в средних образовательных учреждениях. В соответствии с федеральной Конституцией и законодательством об образовании граждане Российской Федерации имеют право свободного выбора языка образования. Федеральные государственные образовательные стандарты не упоминают государственный язык республики, но в качестве учебного предмета содержат дисциплину «родной язык». Это свидетельствует о том, что государственный язык республики учащийся может изучать в случае, если он совпадает с его родным языком. Родной язык каждый выбирает для себя самостоятельно и добровольно, что делает обязательность изучения государственного языка республики сомнительным.

Вышеизложенное приводит к выводу о том, что установление в республиках своего государственного языка должно сопровождаться соответствующим обоснованием и быть целесообразным. Исходя из целей введения государственного языка могут определяться и его функции, и правовое положение. В противном случае искусственное навязывание его изучения и использования будут служить постоянным очагом недовольства той части населения республики, для которой установленный государственный язык не является родным, что является дестабилизирующим фактором в многонациональной России. Государство гарантирует гражданам Российской Федерации осуществление основных политических, экономических, социальных и культурных прав вне зависимости от их знания какого-либо языка, в связи с чем необходимо обеспечивать реализацию конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств.

---

¹ См. Курбанова З.М. К вопросу об определении конституционно-правового статуса государственных языков республик (в контексте национально-языкового регулирования в Республике Дагестан) // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 4. – С. 71.

² См. Ларичев А.А. Конституционно-правовой статус Республики Карелия: становление и современные особенности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Петрозаводск, 2008. – С. 18.

³ Воронецкий П.М. Конституционно-правовые проблемы статуса государственных языков республик в составе Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – СПб., 2009. – С. 7.

⁴ Там же. – С. 8.

⁵ Маргиев А.В. Особенности правового статуса республик в составе Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Ставрополь, 2006. – С. 6-14.

⁶ См. Васильева Л.Н. Совершенствование законодательства в области использования языков народов России // Журнал российского права. – 2006. – № 3. – С. 55.; Воронецкий П.М. Указ. соч. – С. 8.

⁷ См. Воронецкий П.М. Указ. соч. – С. 7.

Тимофеев Игорь Владимирович*,
судья Уставного суда Санкт-Петербурга,
доктор медицинских наук, профессор
(г. Санкт-Петербург)

ПРАВО КАЖДОГО НА ДОСТУПНУЮ И КАЧЕСТВЕННУЮ МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ

В тексте Конституции Российской Федерации 1993 г. закреплено: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь»¹. Такая формулировка части 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации свидетельствует о том, что в Российской Федерации социально значимой ценностью, которую необходимо конституционно охранять, признается здоровье человека (каждого), а также то, что медицинская помощь, как составная часть охраны здоровья, должна позитивно влиять на эту конституционную ценность. При этом в силу положений части 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации, в едином системном понимании указанной нормы с частью 3 статьи 62 Конституции Российской Федерации, субъектами права каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь признаются не только граждане